

ДЕКІЛЬКА ЕПІЗОДІВ З ЖИТТЯ ДОСЛІДНИКА ЕПІГРАФІЧНИХ ПАМ'ЯТОК ПІВДЕННОЇ УКРАЇНИ ВАСИЛЯ ЛАТИШЕВА: МАТЕРІАЛИ ДО БІОГРАФІЇ

Цього року виповнюється 160 років від дня народження відомого дослідника античних та візантійських епіграфічних старожитностей Південної України – Василя Васильовича Латишева (1855–1921). Його творчий доробок, високо оцінений сучасниками, не втратив свого наукового значення й до сьогодні. Зважаючи на такий інтерес до праць Латишева, постає відомого епіграфіста ставала предметом багатьох публікацій, що їх було започатковано його автобіографічними нотатками, а продовжено ювілейними статтями, потім – некрологами, пізніше – присвяченими вивченню ролі праць вченого для розвитку окремих напрямків наукових студій, а також окремих моментів біографії¹.

Ця обставина дозволяє не наводити тут знову розгорнутий нарис життя й творчості Василя Латишева, присутній у згаданих вище виданнях, а зупинитись на декількох епізодах, що не знайшли відображення у працях його біографів. Епізоди ці відомі завдяки низці документів, які заховалися в київських архівах і які є предметом подальшого вивчення. Їх аналіз та публікація є фактичним продовженням програми введення до наукового обігу архівних матеріалів відомих візантиністів, чие життя та наукова діяльність пов'язані з Україною². Ця праця надасть до рук дослідників додатковий матеріал для подальших біографічних студій та дозволить розкрити окремі маловідомі сторінки життя того чи іншого вченого. Те саме є справедливим і в цьому конкретному випадку, оскільки вдалося з'ясувати окремі моменти з життя відомого епіграфіста.

Зокрема, в аспекті вивчення становлення Латишева як викладача, його біографам залишається невідомим (або, принаймні, не згадується)

¹ Не вважаю за доцільне перераховувати тут всі праці щодо біографії Латишева, назву одну з найповніших, в якій вони практично всі згадані та використані: И.В. Тункина, *В.В. Латышев: жизнь и ученые труды (по материалам рукописного наследия)*, Рукописное наследие русских византинистов в архивах Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург 1999, с. 172–288. Назву також працю, що не відображена у наведеному вище виданні: А.А. Непомнящий, *В.В. Латышев: опыт каталогизации крымских эпиграфических памятников*, Праці центру пам'яткознавства 23 (2013) 51–61.

² В рамках означеної програми у наукових збірниках Інституту українського археографії та джерелознавства ім. М.С. Грушевського НАН України “Софія Київська: Візантія. Русь. Україна” вийшли друком архівні матеріали, що стосуються життя таких візантиністів, як Н. Кондаков (2014), Д. Айналов (2012) та Є. Редін (2013).

факт запрошення його на викладання до Київського університету св. Володимира, що мало місце у 1883 р. Тоді молодий талановитий вчений, що тільки-но блискуче захистив магістерську дисертацію, привернув увагу декана історико-філологічного факультету Володимира Степановича Іконнікова (1841–1923), який висловив бажання залучити Латишева до викладання на факультеті. Аби представити, поки заочно, кандидата ректорові, для Іконнікова була складена коротка біографічна записка про Латишева³, до якої була додана копія позитивного відгуку на його магістерську працю “Про деякі еолічні та доричні календарі”. Рішення Іконнікова щодо запрошення Латишева на викладання до київського університету з перспективою бути обраним у екстраординарні професори було підтримано й ректором, тож наприкінці грудня 1883 р. Василь Васильович отримав листи від Рененкапфа (ректора університету) та Іконнікова з викладенням означеної пропозиції і проханням зважити всі “за” і “проти” аби її прийняти чи відхилити. Латишев пропозицію відхилив, про що сповістив у листі до Іконнікова від 30 грудня 1883 р. У ньому вчений докладно викладає головні причини відмови, сутність яких зводиться до двох аспектів: наукового – необхідність підготовки докторської дисертації та складання корпусу грецьких написів (Київ не мав достатньої літературної бази для виконання такої праці), та матеріального – непевність у можливості забезпечення житлом (у Петербурзі він мав квартиру) та необхідність підтримувати родину (у тому числі тещу з дітьми)⁴. Усі ці аспекти він відверто виклав у своєму листі, який цікавий доволі докладним описом життя Латишева у Петербурзі в 1883 р., що дозволяє поглянути на нього не стільки крізь призму його наукових студій, скільки крізь призму побуту, характеризувавши його не стільки як вченого, скільки як людину. З огляду на це у збірці публікуються матеріали цього “київського” епізоду з життя Латишева – його найраніша біографія та лист до Іконнікова.

Біографія В. Латишева зберігається в особовому фонді В. Іконнікова (ф. 849) Центрального державного історичного архіву України у м. Києві, а лист – у фонді листування (ф. III) Інституту рукопису Національної бібліотеки України ім. В.І. Вернадського. Документи публікуються мовою оригіналу сучасним правописом.

³ Почерк цієї біографічної замітки відмінний від почерку як Іконнікова, так і Латишева, тож складена вона третьою особою. Вона не підписана. Копія відгуку на магістерську дисертацію Латишева виконана іншим переписувачем, почерк відмінний від почерку автора біографічної замітки.

⁴ Вочевидь, тими самими аспектами була обумовлена відмова прийняти пропозицію викладання в Одеському університеті: І.В. Тункина, *Op. cit.*, с. 183.

1. *Біографія В.В. Латышева, 1883 р.*

Василий Васильевич Латышев родился в 1855 году в Тверской губернии⁵. Переехав в 1864 г. на жительство в г. Гродно, в следующем году поступил в I класс местной гимназии, в которой окончил в 1872 г. полный семилетний курс с серебряною медалью. Для продолжения образования поступил в том же году в императорский С[анкт]-Петербургский историко-филологический институт⁶ стипендиатом Виленского учебного округа, и по окончании в нем курса в 1876 году по разряду древних языков был назначен преподавателем этих языков в Виленскую гимназию, в каковой должности оставался 4 года. К периоду преподавательской деятельности Л[атыше]ва в Вильне относится первый печатный труд его, именно первая часть “Очерка греческих древностей”⁷, составленная им в виде пособия для учеников старших классов гимназий при чтении греческих авторов. Будучи представлена на рассмотрение ученого комитета Министерства нар[одного] просвещения и учебного комитета при Св[ященном] Синоде, означенная книга первым была одобрена в виде пособия для гимназий и прогимназий⁸, а вторым – рекомендована как полезное пособие для учащихся и преподавателей духовных семинарий.

В 1880 году В. Латышев, по представлению начальства историко-филологического Института, был командирован Министерством народного просвещения с ученою целью на два года в Грецию, где посвятил свое время и силы главным образом изучению греческой эпиграфики. Плодом научных занятий Л[атыше]ва был ряд статей, помещенных в Журнале Мин[истерства] нар[одного] просвещения в 1880–1883 годах, именно:

- 1–4. Четыре статьи под общим заглавием “Эпиграфические этюды”⁹.
5. “К вопросу о культе Аммона в Афинах”¹⁰.
6. “Несколько замечаний к вновь найденному Лапмпеакскому декрету”¹¹.

⁵ У с. Дієво; нині – Рамешковського району Тверської області Російської Федерації.

⁶ Вищий навчальний заклад у Російській імперії, що готував викладачів мов. Існував у 1867–1919 рр., коли був влитий до складу Петроградського університету.

⁷ В.В. Латышев, *Очерк греческих древностей. Пособие для гимназистов старших классов. Часть I. Государственные и военные древности*, Вильна 1880, 288 с.

⁸ Слова “в виде пособия для гимназий и прогимназий” написані над рядком.

⁹ В.В. Латышев, *Эпиграфические этюды I*, ЖМНП 212 (1880, ноябрь) 441–466; В.В. Латышев, *Эпиграфические этюды II*, ЖМНП 214 (1881, март) 157–168; В.В. Латышев, *Эпиграфические этюды III*, ЖМНП 216 (1881, июль) 305–313; В.В. Латышев, *Эпиграфические этюды IV. Надписи из города Нарфакия*, ЖМНП 222 (1881, июль) 271–310.

¹⁰ В.В. Латышев, *К вопросу о культе Аммона в Афинах*, ЖМНП 213 (1881, январь) 24–44.

¹¹ В.В. Латышев, *Несколько замечаний к вновь найденному Лапмпеакскому декрету*, ЖМНП 219 (1882, февраль) 69–88.

7. “Археологические исследования в Хэронее в 1879–1880 гг.”¹².

8. “Календарь Мегар и их колоний”¹³.

9. “К афинской эртологии”¹⁴.

10. “Новые Хэронейские надписи о посвящении рабов”¹⁵ с приложением об Архоменских надписях того же содержания.

Содержанием некоторых из этих статей послужило объяснение некоторых новых эпиграфических документов, впервые списанных и изданных Л[атыше]вым. Четыре статьи такого содержания помещены во французском переводе в периодическом сборнике французской археологической школы в Афинах, “Bulletin de correspondance hellénique”¹⁶ (именно “Эпиграфические этюды” II, III и IV, последний в двух статьях). Кроме того в том же сборнике помещена ненапечатанная по-русски статья

11. “Inscriptions de Ténos”¹⁷,

а в периодическом сборнике Афинского отделения Германского археологического института¹⁸ “Mittheilungen des Deutschen Archäolog[schen] Institutes in Athen” помещены две такие же статьи

12. “Die Festzeit der Pamboiotien”¹⁹ и

13. “Zur Epigraphik von Bötien und Lamia”²⁰.

Внимание, оказанное эпиграфическим трудам Л[атыше]ва работающими в Афинах иностранными учеными, выразилось между прочим в том, что по предложению секретаря Афинского отделения Германского арх[еологического] института, г[осподина] Кёлера²¹, Л[атыше]в был избран в 1881 г. в члены-корреспонденты означенного института.

¹² В. В. Латышев, *Археологические исследования в Хэронее в 1879–1880 гг.*, ЖМНП 219 (1882, февраль) 89–104.

¹³ В. В. Латышев, *Календарь Мегар и их колоний*, ЖМНП 221 (1882, июнь) 245–254.

¹⁴ В. В. Латышев, *К афинской эртологии*, ЖМНП 225 (1883, январь) 1–23.

¹⁵ В. В. Латышев, *Новые Хэронейские надписи о посвящении рабов*, ЖМНП 225 (1883, февраль) 25–70.

¹⁶ Мовиться про статті: V. Laticheff, *Inscriptions attiques*, BCH 5 (1881) 250–253; V. Laticheff, *Lettres de l'empereur Antonin aux habitants de Thisbé et de Coronée*, BCH 5 (1881) 452–461 (до цієї статті в наступному номері “Бюлетеня” міститься виправлення: V. Laticheff, *Note sur les lettres de l'empereur Antonin*, BCH 6 (1882) 616); V. Laticheff, *Sénatus-consulte relatif aux habitants de Mélitée et de Narthakion*, BCH 6 (1882) 356–387; V. Laticheff, *Inscriptions de Narthakion*, BCH 6 (1882) 580–590.

¹⁷ Автор біографії помилився, означена стаття Латишева міститься не у 6-му, а в 7-му випуску періодика: Vas. Laticheff, *Inscriptions de Ténos*, BCH 7 (1883) 247–253.

¹⁸ Мовиться про Німецький археологічний інститут, заснований 1829 р. Ця міжнародна археологічна інституція діє донині.

¹⁹ V. Laticheff, *Die Festzeit der Pamboiotien*, MDAIA 7 (1882) 31–37.

²⁰ V. Laticheff, *Zur Epigraphik von Bötien und Lamia*, MDAIA 7 (1882) 349–366.

²¹ Кюлер, Ульріх Леопольд (1838–1903) – німецький епіграфіст, історик, археолог; очолював відділення Німецького археологічного інституту в Афінах у 1875–1886 рр.

Независимо от перечисленных работ Л[атыше]в еще в Афинах собрал и почти вполне обработал материал для задуманного им исследования о календарях, бывших в употреблении у различных греческих племен.

По возвращению в Россию летом 1882 года Л[атыше]в, по ходатайству императорского Русского археологического общества²² получил от Министерства нар[одного] просвещения новую годичную командировку для списывания и сличения копий всех греческих надписей, найденных в пределах России, в местностях, где некогда находились греческие колонии, для предположенного Обществом издания всех этих надписей в одном сборнике. Занимаясь в С[анкт]-Петербурге изучением литературы южнорусской эпиграфики и списыванием надписей, хранящихся в Эрмитаже и Импер[аторской] публичной библиотеке, Л[атыше]в в то же время окончательно обработал и напечатал уже упомянутое исследование “О некоторых эолических и дорических календарях”²³, которое и представил в Историко-филологический факультет С[анкт]-Петербургского университета для соискания степени магистра греческой филологии. Успешно выдержав магистерские испытания и защитив означенную диссертацию в публичном заседании историко-филологического факультета 20го февраля 1883 года, был удостоен искомой степени магистра. Императорским русским археологическим обществом в общем собрании 11го января 1883 года избран в члены-сотрудники Общества.

ЦДАУК, ф. 849, оп. 1, спр. 90, арк. 3–4зв., автограф.

2. В. Латышев – В. Иконікову, Санкт-Петербург – Київ, 30 грудня 1883 р.

Милостивый Государь, Владимир Степанович.

Я последовал совету, выраженному в почтенном письме Вашем от 22-о декабря, т[о] е[сть], основательно взвесил все доводы pro и contra лестного предложения, которым удостоил меня историко-филологический факультет университета св. Владимира чрез Вас и чрез г[осподина] ректора²⁴ (письмо, которого я получил днем раньше Вашего) и, к крайнему моему сожалению, должен сообщить Вам, что доводы contra значительно перевешивают и что мне, стало быть, ничего не остается, как просить Вас еще раз

²² Наукове товариство у Російській імперії, засноване у 1846 р. Проіснувало до 1924 р., коли стало складовою Російської академії історії матеріальної культури.

²³ В. Латышев, *О некоторых эолических и дорических календарях. Эпиграфические исследования*, Санкт-Петербург 1883, 96 с.

²⁴ Рененкамф, Микола Карлович (1832–1899) – правознавець, ректор Університету св. Володимира у 1883–1899 рр.

выразить факультету мою глубочайшую благодарность и просьбу остановить свой выбор на каком-либо другом лице, быть может более меня достойном. Вы позволите мне, надеюсь, отнять у Вас несколько минут Вашего драгоценного времени для того, чтобы изложить Вам чистосердечно и откровенно те соображения, которые побуждают меня, к крайнему моему сожалению, отклонить честь, делаемую мне факультетом, по крайней мере в настоящее время. Соображения эти двоякого рода, – научные и материальные.

1) Я не знаю, из каких источников получены Вами сведения, что моя докторская диссертация почти уже готова, но позволю себе уверить Вас, что оно далеко от истины. Вам, быть может, неизвестно, что я лишь в начале истекающего года (20го февраля) защитил диссертацию на степень магистра. Эта диссертация и предшествовавшие ей статьи в Журнале Мин[истерства] нар[одного] просв[ещения] и других сборниках заслужили мне весьма лестное внимание здешнего историко-филологического факультета, гораздо более лестное, нежели я смел надеяться, так что при суждении о диссертации в факультете было даже сделано предложение дать мне сразу степень доктора, – предложение столь для меня неожиданное, что я отказывался ему верить. Оно встретило однако оппозицию и было оставлено – “на время”, как мне говорили, но Вы согласитесь, что с моей стороны было бы слишком смело и безрассудно надеяться на столь высокую честь, которой я заслуживаю еще слишком мало, – так что придется идти обыкновенным путем, т[о] е[сть], представить особую диссертацию на степень доктора и притом после хорошей магистерской работы хотелось бы представить и докторскую не хуже, на что надо немало времени. Задолго еще до получения степени магистра я получил от имп[ераторского] Русского археолог[ического] общества предложение заняться собранием и сличением всех греческих и латинских надписей, найденных на северных побережьях Черного моря, с целью издания их в одном общем сборнике, и после своего диспута окончательно отдался этой работе, в высшей степени для меня интересной. Несмотря на крайний недостаток свободного времени с сентября месяца, эта работа идет вперед довольно успешно, так что нынешнею весною я надеюсь уже приступить к печатанию первой части сборника (которая будет заключать в себе надписи Ольвии²⁵, Тираса²⁶ и др[угих]), которую Общество просило

²⁵ Ольвия – античне грецьке місто на березі Дніпро-Бузького лиману VI ст. до н.е. – IV ст. н.е., знаходиться неподалік с. Парутіне Очаківського району Миколаївської області України. Нині – Національний історико-археологічний заповідник “Ольвія”.

²⁶ Тіра – античне місто на правому березі Дністровського лиману V ст. до н.е. – IV ст. н.е., знаходиться на території сучасного міста Білгород-Дністровський.

приготовить к археологическому съезду в Одессе²⁷. Вот об этой то работе, быть может, и говорили Вам как о докторской, но я, во всяком случае, не считаю ее таковою, не считаю возможным представить в виде диссертации сборник, который будет заключать в себя лишь тексты надписей с переводом и краткими объяснениями. Но я надеюсь почерпнуть из него материал для докторской работы и приступить к ней немедленно после издания первой части сборника. Предполагая, что она пойдет быстро и успешно, все таки я ни в каком случае не успею ее окончить ранее конца 1884/5 акад[емического] года, а может быть и значительно позднее, так что, приняв предложение киевского факультета с перспективою быть выбранным в экстраорд[инарные] профессора немедленно после промоции, мне все таки пришлось бы провести доцентом *minimum* года два.

Далее. Поручение Археологич[еского] общества требует разработки очень обширного и многосложного ученого материала, рассеянного в множестве книг и журналов, которые иногда лишь с большим трудом нахожу в трех библиотеках, которыми имею возможность пользоваться, – академической, университетской и институтской. Только недостаток времени заставлял меня очень мало пользоваться сокровищами публичной библиотеки. В большинстве случаев мне приходится иметь дело с брошюрами, журналами и газетами [18]20–30-х годов, но также и с новыми. Я не знаю насколько богата библиотека Киевского университета, но тем не менее смею думать, что по той специальной отрасли науки, которою я занимаюсь, в ней найдется далеко не все то, что мне нужно, так что недостаток материалов был бы по всей вероятности очень для меня ощутителен, быть может даже настолько, что заставил бы меня отказаться от дела, которому я очень симпатизирую и которым надеюсь оказать хотя небольшую услугу нашей историко-филологической науке. Вот это – первая и главная причина моего желания остаться в Петербурге по крайней мере до издания первой части сборника и разработки диссертации.

Теперь соображения материальные. Будь я человек одинокий и холостой, я, конечно, не считал бы возможным и заикаться о них там, где дело идет о служении отечеству и науке, но для человека семейного они также имеют известное значение. Известно, что оживившийся печется о мирских... Тут – приходится начать довольно издали. В 1880 г. я оставил службу в Виленской гимназии, провел два года в заграничных командировках (вместе с женою), а третий (1882–[1883]) в командировке по поручению Археол[огического]

²⁷ Мовиться про 6-й Археологічний з'їзд, який проходив в Одесі 15 серпня – 1 вересня 1884 р.

общества, получая по обеим довольно ограниченное содержание. В этот же промежуток времени (в начале [18]82 г.) скончался мой тесть, оставив без всяких средств вдову и трех сыновей студентов. Вот эти обстоятельства очень сильно повлияли на наше материальное положение, и только со второй половины истекающего года, получив место при Институте, я вздохнул свободно и мог заняться исправлением разных прорех в виде долгов, недостаточности моей библиотеки, гардероба и пр[очего]. Предполагая оставаться в Петербурге на более или менее продолжительное время, я обзавелся мебелью, хозяйством и пр[очим], – все это теперь снова пришлось бы бросать или продавать за бесценок, даже не попользовавшись самим. В институте я имею на должности наставника 1400 р[ублей] и квартиру (что по нынешним временам очень важно), получаю по 200 р[ублей] за лекции и по 250 р[ублей] за 3 лекции на Высших женских курсах по древней истории, так что всего имею до 4000. В будущем году количество лекций в Институте значительно уменьшится, но все таки я буду иметь до 3000 р[ублей] с квартирою. Согласитесь, что эти условия значительно превышают те, которые я имел бы в Киеве, даже если бы мне удалось получить все то, что Вы представили в Вашем письме, хотя из этого кое что сомнительно, как напр[имер] лекции по латинской словесности (ведь, если не ошибаюсь, кроме Ю.А. Кулаковского²⁸ есть и другой преподаватель, г[осподин] Бех²⁹?) и на курсах, где может быть выбран и другой преподаватель, хотя я и был бы не прочь взять преподавание древней истории, во всяком случае скорее, нежели латинской словесности. Что касается до подъемных, то согласитесь, что 400–500 р[ублей] сразу уйдут на переезд мой с семьей в Киев и первое обустройство, а о постоянной прибавке я не смел бы мечтать и сам первый отказался бы от нее, как самый младший член факультета, если бы она была предложена мне помимо старших и более заслуженных.

Ввиду всего этого я крайне сожалею, что факультет не имел возможности провести дело, которое начиналось было весною, когда я был поставлен в иные условия³⁰. Я не знаю, насколько покажутся Вам убедительными высказанные мною соображения, но для меня они представляются таковыми, особенно первое, и заставляют меня отказаться от

²⁸ Кулаковский, Юліан Андрійович (1855–1919) – філолог, візантолог, член-кореспондент Російської академії наук (1906), професор кафедри класичної філології університету св. Володимира (з 1884 – екстраординарний, з 1888 – ординарний).

²⁹ Бех, Степан Іванович (1848–1904) – філолог, приват-доцент кафедри римської словесності університету св. Володимира (з 1879 р.).

³⁰ Слова “Когда я был поставлен в иные условия” написані над рядком.

предлагаемой чести, по крайней мере на время, до окончания моего эпиграфического сборника и разработки диссертации, т[о] е[сть], приблизительно до конца [18]84/5 акад[емического] года. Я был бы очень счастлив, если бы факультет не переменял до того времени своего лестного обо мне мнения, но не смею и думать об этом счастье, так как без сомнения за это время найдутся люди, гораздо более меня способные и достойные.

Во всяком случае прошу Вас, Милостивый Государь, выразить еще раз глубокую благо³¹дарность факультету за честь, которой он меня удостоил, и сердечное сожаление, что высказанные соображения заставляют меня отклонить от себя эту честь.

За сим смею уверить Вас в отличном уважении и совершенной преданности, с которыми имею честь пребыть Вашим, Милостивый Государь, покорнейшим слугою

В. Латышев.

30 декабря 1883.

[Санкт-Петербург].

P.S. Я вполне откровенно выяснил Вам мое положение и вытекающие из него соображения, искренне желая, чтобы Вы их взвесили и приняли к сердцу,³² говорил с Вами, как с честным человеком и добрым знакомым, хотя и не имею еще чести быть для Вас таковым. Если Вам представится надобность заявить и это письмо в факультет, то Вы, быть может, найдете некоторые подробности излишними.

IP НБУВ, ф. III, од. зб. 49826, арк. 1–4зв., автограф.

Наступний епізод з біографії Латишева стосується аспекту його епістолярних контактів з київським колегою – філологом-славістом, візантологом, професором університету св. Володимира Тимофієм Дмитровичем Флоринським (1854–1919)³³. Цей аспект практично не знайшов відображення у життєписах обох вчених. Проте ці декілька листів містять дуже важливу біографічну інформацію.

Вочевидь, знайомство Флоринського та Латишева відбулося в Одесі у 1884 р., адже перетин їх життєвих ліній засвідчений участю обох у VI Археологічному з'їзді³⁴. Тут Тимофій Дмитрович запропонував до

³¹ Далі знаходяться кілька закреслених літер “гадри”, за ними продовжується слово.

³² Далі знаходиться ретельно закреслене речення “Если Вам предста”.

³³ Нарис про нього див.: Т.О. Щербань, *Тимофій Дмитрович Флоринський: 1854–1919*, К. 2004, 200 с.

³⁴ *Список членов VI Археологического съезда*, Труды VI Археологического съезда в Одессе (1884 г.), том 1, О. 1886, с. LVII, LXI.

розгляду на засіданнях з'їзду питання з болгаристики: “Декілька зауважень та міркувань з приводу археологічних розшуків у Болгарії”³⁵, а також зробив доповіді “Про одну нововиявлену Болгарську пам’ятку XIV ст.” та “Про одну невидану Болгарську пам’ятку XIV ст.”³⁶, а Василь Васильович запропонував до розгляду питання “Державний устрій Ольвії за авторами та епіграфічними документами”, “Державний устрій Херсоніса до візантійського періоду, за тими ж даними”, “Давні календарі Тіраса, Ольвії, Херсоніса та Пантікапея за епіграфічними пам’ятками”³⁷, представив реферати “Про календарі Тіраса, Ольвії та Херсоніса”, “Про державний устрій Херсоніса за епіграфічними даними”, “Повідомлення про хід робіт по виданню загального збірника грецьких та латинських написів Півдня Росії”³⁸.

Знайомство в Одесі у подальшому поглиблювалося періодичними відрядженнями Латишева (починаючи з 1892 р.) до Києва у викладацьких справах як члена університетської приймальної комісії. Під час цих відвідин він неодноразово бував у гостях у Флоринського. Поступово ділові відносини стали дружніми, що засвідчено неодноразовими проханнями передати вітання дружині Флоринського та його дітям. У цьому контексті цікаво звернути увагу на той факт, що епістоли вносять певні корективи в історію родини київського вченого, адже Латишев у листі від 27 січня 1897 р. просить передати вітання синам Флоринського Дмитру та Сергію. Проте, якщо вірити довідковим виданням, Дмитро на той час ще не народився (його народження відносять до 1899 р.), а от Михайло, який “народився” у 1895 р., в листі не згадується. Тож завдяки вивченню епістол стало можливим пролити деяке світло на роки народження дітей у родині Флоринських³⁹.

Ці сім листів Латишева до Флоринського зберігаються у фонді листування (ф. III) Інституту рукопису Національної бібліотеки України ім. В.І. Вернадського. Шість з них чітко датовані, сьомий, написаний на візитівці, містить тільки дату – 20 квітня, проте через відсутність даних щодо періодичності перебування Латишева у Києві (візитівка передана Флоринському саме з Києва), рік написання тексту встановити не виявляється за можливе. Листи публікуються мовою оригіналу сучасним правописом.

³⁵ *Вопросы, предложенные к обсуждению на съезде*, Труды VI Археологического съезда в Одессе (1884 г.), том 1, О. 1886, с. XXIV.

³⁶ *Перечень рефератов, прочитанных на VI Археологическом съезде, по отделениям*, Труды VI Археологического съезда в Одессе (1884 г.), том 1, О. 1886, с. LXVI.

³⁷ *Вопросы, предложенные к обсуждению на съезде*, с. XXVI–XXVII.

³⁸ *Перечень рефератов, прочитанных на VI Археологическом съезде*, с. LXV.

³⁹ Див. нижче.

3. В. Латишев – Т. Флоринському, Казань – Київ, 11 березня 1892 р.

Многоуважаемый Тимофей Дмитриевич!

Из моих телеграмм, а может быть и из других источников Вы уже знаете, что мне в нынешнем году предложена честь председательствовать в Вашей испытательной комиссии, а вместе с тем предстоит и удовольствие – повидаться с Вами и Юлианом Андреевичем⁴⁰ и познакомиться с “матерью городов русских”, в которой до сих пор не случалось мне бывать. Деятельность председателя мне уже не нова, но, тем не менее, мне было бы очень желательно получить заранее некоторые сведения для того, чтобы явиться к Вам уже более или менее ознакомленным с делом, и я был бы сердечно признателен Вам, если бы Вы приняли на себя труд сообщить мне эти сведения, именно: 1, сколько лиц предполагает подвергнуться испытанию и как они распределяются по трем отделениям факультета? 2, все ли они получили выпускные свидетельства в нынешнем году, или есть аттестаты от прошлых лет? 3, нет ли между ними таких, по поводу которых возникают какие-либо недоразумения или требуется предварительная переписка? Кроме того, я был бы очень благодарен Вам, если бы Вы приняли на себя труд составить распределение экзаменов по соглашению с и членами Комиссии, и экзаменующимися. С моей стороны не может быть никаких препятствий к тому или другому распределению, так как я в Киеве буду совершенно свободен от всяких других дел и обязанностей. Я прошу только принять в соображение следующее: 1, что я желаю сам председательствовать во всех комитетах и потому прошу не назначать одновременно заседаний разных комитетов; но против⁴¹ назначения экзаменов разных отделений в один и тот же день, одного вслед за другим, я не только ничего не имею, а, напротив, в случае малочисленности экзаменуемых, считаю даже предпочтительным и думаю, что это будет согласно с видами и членов комиссии. В прошлом году в Харькове у меня было занято всего 7 дней: 2 для письменных и 5 для устных испытаний, причем в последних студенты разных групп экзаменовались одни вслед за другими: один раз начинали классики, за ними шли словесники и потом историки, другой раз – словесники, историки и классики, третий – историки, классики и словесники и т[ак] д[алее]. Письменные испытания во всяком случае прошу назначить одновременно для всех групп в два дня.

В члены Комиссии я представил тех лиц, которые участвовали в ней в прошлом году. Я был бы очень обязан Вам за сообщение, кто в прошлом

⁴⁰ Кулаковским.

⁴¹ Слово написано над рядом.

году приглашался в комиссию в качестве экзаменаторов. Вообще, чем больше ознакомите Вы меня предварительно с подробностями предстоящей мне деятельности, тем более обяжите глубоко уважающего Вас и искренне преданного

В. Латышева.

Казань, 11/III [18]92.

Ново Комиссариатская ул., д. Чернойрова.

IP НБУВ, ф. III, од. зб. 20431, арк. 1–2, автограф.

4. **В. Латышев – Т. Флоринському, Санкт-Петербург – Київ, 29 січня 1894 р.**⁴²

Простите, многоуважаемый Тимофей Дмитриевич, что я позволяю себе ответить на Ваше любезное письмо этой краткой запиской: завален делом, отлагать ответа и томить Вас дальнейшими ожиданиями не хочется. По наведенным справкам к нам не поступало никакого представления об Аничкове⁴³ и Гливенко⁴⁴, и, стало быть, дело о них преспокойно вылеживается в недрах Вашей Поп[ечитель]ской канцелярии. Чья тут вина – судить не нам...

Многоуважаемой Вере Ивановне⁴⁵ благоволите передать мой почтительный привет. Крепко жму Вашу руку.

Искренне преданный

В. Латышев.

19/I [18]94.

[Санкт-Петербург].

IP НБУВ, ф. III, од. зб. 20432, арк. 1–1, автограф, поштівка.

5. **В. Латышев – Т. Флоринському, Санкт-Петербург – Київ, 27 січня 1897 р.**

Многоуважаемый Тимофей Дмитриевич!

На полученное вчера любезное письмо Ваше спешу Вас уведомить, что 1) причиной неисполнения ходатайства Вашего факультета относительно

⁴² Текст виконаний на поштівці, на одній стороні якої написана адреса: “В Києв. Его Высочородию Тимофею Дмитриевичу Флоринському, г[осподину] профессору Университета, Мариинско-Благовещенская, д[ом] проф[ессора] Шиллера”.

⁴³ Анічков, Свген Васильович (1866–1937) – історик літератури, фольклорист, приват-доцент по кафедрі західних літератур Київського університету св. Володимира (з 1895).

⁴⁴ Гливенко, Іван Іванович (1868–1931) – історик літератури, літературознавець, викладач всесвітньої літератури Київського університету св. Володимира.

⁴⁵ Флоринська (Кремкова), Віра Іванівна – дружина Т. Флоринського (вінчання – у 1885 р.).

Глонне⁴⁶, Тарле⁴⁷ и Бокадорова⁴⁸ послужил исключительно недостаток средств, так как кандидатов на оставление при Ун[иверсите]тах и на командировку за границу было представлено из разных университетов, было представлено гораздо больше, нежели сколько позволяли наши свободные средства, и поэтому приходилось делать из них строгий выбор, принимая в соображения разные pro и contra. 2) Предпочтение Кожину⁴⁹ перед Глонне оказалось потому, что их представления Попечителя не видно было, чтобы второй⁵⁰ стоял гораздо выше первого, а между тем в пользу первого говорили некоторые особенные обстоятельства. 3) Ответ, что Бокадоров не может быть командирован за границу (вм[есто] оставлен при Ун[иверсите]те), объясняется простой и вполне возможной ошибкой делопроизводителя, которому пришлось сразу писать много подобных ответов как об оставляемых, так о командируемых. 4) Против оставления Глонне, Тарле и Бокадорова на наступивший год при Ун[иверсите]те без содержания Министерство, в случае нового о сем представления попечителя, ровно ничего иметь не будет, а на будущий год, быть может, удастся дать им и содержание, если Вы нам осенью об этом напомните.

Вот, кажется, и все, что могу Вам сообщить о протежируемых Вами юношах. За сим покорнейше прошу Вас передать выражение моего глубокого почтения Вере Ивановне, перецеловать моих маленьких приятелей Митю⁵¹ и Сережу⁵², поцеловать ручку “девице”⁵³ и принять уверение в несомненно дружеских чувствах,

Ваш В. Латышев.

27/І [18]97.
[Санкт-Петербург].

ІР НБУВ, ф. ІІІ, од. зб. 20433, арк. 1–2, автограф.

⁴⁶ Особу ідентифікувати не вдалося.

⁴⁷ Тарле, Євген Вікторович (1874–1955) – історик, академік АН СРСР (1927).

⁴⁸ Бокадоров, Микола Костянтинович – літературознавець.

⁴⁹ Особу ідентифікувати не вдалося.

⁵⁰ Далі знаходиться закреслене “был”.

⁵¹ Флоринський, Дмитро Тимофійович (1899–1938). – страший син Т. Флоринського. У довідкових виданнях рік його народження відносять до 1899 р. (див., напр.: *Флоринский Тимофей Дмитриевич* [Електронний ресурс], режим доступу: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/guwiki/695885>), хоча там же зазначається, що він 1911 р. закінчив юридичний факультет університету св. Володимира, але Флоринський навряд чи міг це зробити у 12 років. Вочевидь, трапилась помилка і рік народження Дмитра – не 1899-й, а 1889 р. і він є старшим, а не середнім сином). Дмитро Флоринський був дипломатом, після більшовицького перевороту був в еміграції, а у 1920 р. повернувся до Радянської Росії. Репресований, реабілітований посмертно.

⁵² Флоринський, Сергій Тимофійович (1891–1916) – середній син Т. Флоринського. Загинув на фронті під час Першої світової війни у 1916 р.

⁵³ Можливо, мовиться про доньку Т. Флоринського – Віру Тимофіївну (Савицьку).

6. В. Латишев – Т. Флоринському, Санкт-Петербург – Київ, 5 березня 1899 р.

Многоуважаемый Тимофей Дмитриевич!

Воля начальства снова доставляет мне удовольствие провести май месяц в Вашем Богоспасаемом Киеве, руководя испытаниями университетской филологической молодежи. Поэтому спешу обратиться к Вам с покорнейшею просьбою: 1) по возможности поскорее (если можно, даже по телеграфу) уведомить меня, угодно ли Вам, Ф.Я. Фортинскому⁵⁴, В.С. Иконникову⁵⁵, И.А. Лециусу⁵⁶, А.И. Сонни⁵⁷ и П.В. Владимирову⁵⁸ ⁵⁹ быть членами Комиссии, а в случае если кто-либо из названных лиц (напр[имер] П.В. Владимиров) по состоянию здоровья или по другим причинам не может нести эти обязанности, то кем его можно будет заменить. В виду сравнительно позднего времени назначенье членов желательно по возможности ускорить. 2) Не откажите по установившемуся обычаю переговорить с лицами, намеревающимися держать экзамены, относительно распределения экзаменов и сообщить мне проектец такого распределения. Я лично заранее согласен на всякое распределение, лишь бы оно было согласно с действующими правилами. Интересно было бы также знать, хотя приблизительно, общее число лиц, намеревающихся приступить к экзаменам, и разделение их по специальностям. Классиков, вероятно, будет много?

В приятном ожидании личного свидания крепко жму Вашу руку, прошу передать мой почтительный привет многоуважаемой Вере Ивановне и верить в мое искреннее уважение и всегдашнюю готовность к услугам.

В. Латышев.

5/III [18]99.

[Санкт-Петербург], Чернышева пер., 16.

IP НБУВ, ф. III, од. зб. 20434, арк. 1–1зв., автограф.

⁵⁴ Фортинський, Федір Якович (1846–1902) – історик-медієвіст, ординарний професор (з 1897), декан історико-філологічного факультету (1887–1890), ректор (1890–1902) університету св. Володимира.

⁵⁵ Іконніков, Володимир Степанович (1841–1923) – історик, член-кореспондент (1893 р.), академік (1914) Петербурзької академії наук, академік ВУАН (з 1921 р.), декан історико-філологічного факультету університету св. Володимира (1877–1880, 1883–1887).

⁵⁶ Лециус, Йосип Андрійович (1860 – ?) – філолог-класик, викладач університету св. Володимира у 1885–1911 рр.

⁵⁷ Сонні, Адольф Израєлевич (1861–1922) – філолог-класик, ординарний професор університету св. Володимира (з 1897 р.).

⁵⁸ Владимиров, Петро Володимирович (1854–1902) – філолог, професор університету св. Володимира по кафедрі російської мови та словесності.

⁵⁹ Не называю Ю.А. Кулаковского, потому что он получает назначение председательствовать, кажется, в Одессу. Примітка виконана самим В. Латишевим, її місце позначено знаком “х”.

7. В. Латишев – Т. Флоринському, Санкт-Петербург – Київ, 21 жовтня 1902 р.

Многоуважаемый Тимофей Дмитриевич.

Ю.А. Кулаковский по приезде сюда передал мне несколько Ваших последних работ, а затем, всего лишь несколько дней тому назад, и Ваш портрет, извиняясь за задержку последнего тем, что не посмотрел на адрес и думал, что портрет предназначен В.И. Ламанскому⁶⁰. Пользуясь первою свободною минутою (которые теперь очень редко выпадают на мою долю), чтобы сердечно поблагодарить Вас за добрую память и особенно за карточку, которая послужит мне живым напоминанием о прекрасных майских днях, которые мне неоднократно доводилось проводить в милом Киеве в постоянном общении с Вами.

Мы буквально каждый вечер, не исключая и праздников, с достойным лучшей участи усердием упражняемся в словоизвержении в унив[ерситетской] Комиссии или в ее многочисленных подразделениях, – подкомиссиях, секциях, подсекциях и т[ому] п[одобном] – на деле подвигаемся вперед довольно туго: до сих пор успели разобраться всего в 2–3 вопросах: о служебных правах, об экзаменах (государственные с треском провалились), об экстернах – и только. Быть может, вчера рассмотрен еще какой-нибудь вопрос без меня, так как я просидел всего 1½ часа и в 9½ сбежал из заседания. Об усердии может наглядно свидетельствовать тот факт, что в прошлый четверг мы сидели с 8½ вечера до 2½ ночи!.. Когда и как все это покончиться, ведает один Аллах, – да впрочем и в этом позволительно сомневаться. Правда, Зенгер⁶¹ выразил желание покончить к половине ноября, но если дело будет продолжаться так, как шло до сих пор, то это абсолютно невозможно.

Однако, “глаголь времен” показывает, что и сейчас пора надевать вицмундир и отправляться в обычный путь – к Чернышеву мосту⁶². Благоволите передать мой почтительный привет многоуважаемой Вере Ивановне, поклон молодежи и особый поцелуй милому Мите. Крепко жму Вашу руку и еще раз сердечно благодарю за память.

Искренне преданный

Ваш В. Латышев.

21/Х. 1902. [Санкт-Петербург].

IP НБУВ, ф. III, од. зб. 20435, арк. 1–2, автограф.

⁶⁰ Ламанський, Володимир Іванович (1833–1914) – історик-славист, філолог, академік Петербурзької академії наук (з 1900 р.).

⁶¹ Зенгер, Григорій Едуардович (1853–1919) – філолог-класик, член-кореспондент Петербурзької академії наук (з 1907 р.), у 1902–1904 рр. очолював Міністерство народної освіти.

⁶² Міст через р. Фонтанку у Санкт-Петербурзі, таку назву мав у 1798–1948 рр., нині – міст Ломоносова.

8. *В. Латишев – Т. Флоринському, Санкт-Петербург – Київ, 1 червня 1907 р.*⁶³

1 июня 1907 г.

[Санкт-Петербург].

Дорогой Тимофей Дмитриевич,

позвольте мне побеспокоить Вас маленьким челобитьем. Податель этой записки, наш студент II к[урса] Александр Голованский⁶⁴, отправляющийся на каникулы домой в Киевскую губ[ернию], не успел по болезни закончить своего курсового сочинения и хотел дописать его летом, для чего ему нужны некоторые пособия, обозначенные в прилагаемом списке. Предполагая, что все эти книги найдутся в Вашей библиотеке, я очень прошу Вас одолжить их на лето г[осподину] Голованскому. Он – юноша деловитый и аккуратный и – я уверен – вернет Вам книги в полной исправности.

Крепко жму Вашу руку и прошу передать мой почтительный привет многоуважаемой Вере Ивановне.

Весь Ваш *В. Латышев*.

IP НБУВ, ф. III, од. зб. 20436, арк. 1, автограф.

9. *В. Латишев – Т. Флоринському, Київ – Київ, 20 квітня ??? р.*

Василий Иванович Латышев⁶⁵

очень просит многоуважаемого Тимофея Дмитриевича великодушно извинить его за то, что не мог лично поблагодарить его за любезное внимание, будучи крайне обременен разными хлопотами, неизбежными перед отъездом, и искренне сожалеет, что не имел удовольствия видеть Тимофея Дмитриевича у себя вчера вечером.

20/IV.[????]

[Київ].

IP НБУВ, ф. III, од. зб. 20437, арк. 1–1зв., автограф.

Шостий археологічний з'їзд в Одесі, де Латишев познайомився з Флоринським та іншими колегами, став важливою віхою в його науковій кар'єрі – його було обрано дійсним членом Одеського товариства історії та старожитностей. Це сталося на 219-му засіданні Товариства, причому

⁶³ Написаний на бланку директора Історико-філологічного інституту. У лівому верхньому куті заповнений штамп: “М.Н.П., Директор імператорського Історико-філологічного інституту, 1 июня 1907 г.”.

⁶⁴ Особа не ідентифікована.

⁶⁵ Слова надруковані на візитівці.

з порушенням процедури, адже особи, які балотувались на дійсні члени, мали обиратись тільки на наступному засіданні⁶⁶. Для Латишева в цьому випадку зробили виняток. Зв'язок вченого та Товариства був взаємовигідним, адже багато епіграфічних матеріалів, що перебували у сфері наукового зацікавлення Латишева, знаходились у музеї цього товариства; натомість воно залучило до своїх лав відомого дослідника південноукраїнської епіграфіки. Зокрема, на сторінках “Записок” Одеського товариства Латишев опублікував низку статей.

Проте не всі члени Товариства були задоволені присутністю Латишева в його лавах, з-поміж них був директор його музею та бібліотеки Ернест Романович фон Штерн (1859–1924). Справа в тім, що між обома вченими були, м'яко кажучи, доволі напружені стосунки, адже Штерн публікував пам'ятки південноукраїнської епіграфіки без порад Латишева, який вельми ревниво ставився до “вторгнення” у межі своєї “монополії” на дослідження цих пам'яток⁶⁷. Латишев часто давав принизливу критику епіграфічним студіям Штерна, особливо у приватному листуванні⁶⁸. Конфлікт мав наслідком те, що Латишев для публікації епіграфічних пам'яток, які зберігаються у фондах музею Товариства, змушений був звертатись з проханням зняття естампажів до сторонніх осіб⁶⁹. Тим не менше, обидва мали епістолярні контакти, які мали сухий діловий характер, що добре помітно у листі Латишева до Штерна, який стосується можливості публікації окремим виданням Археологічної комісії результатів дослідження поселення на Березані, яке Штерн вивчав у 1904–1909 та 1913 рр.⁷⁰ і за результатами яких була видана низка публікацій⁷¹. Тоді у Штерна виникла ідея публікації повного звіту у “Матеріалах” Археологічної комісії, позитивне рішення якої щодо публікації окремої збірки по Березані й стало причиною написання цього листа Латишевим, адже він був членом Ради цієї комісії. На жаль, цей проект по публікації так і не був з якихось причин реалізований.

Лист зберігається у фондї Одеського товариства історії та старожитностей (ф. V) Інституту рукопису Національної бібліотеки України ім. В.І. Вернадського. Друкується мовою оригіналу сучасним правописом.

⁶⁶ А.Л. Есипенко, *В.В. Латышев в Одессе*, СА 28 (1958) 34.

⁶⁷ С. Жебелев, *Василий Васильевич Латышев (29 июля 1855–2 мая 1921)* [Некролог], ВВ 24 (1926) 108.

⁶⁸ И.В. Тункина, *Op. cit.*, с. 198–199.

⁶⁹ *Ibid.*, с. 199.

⁷⁰ *Штерн Эрнст Романович* [Електронний ресурс], режим доступу: http://www.borysthenes.org/content/researchers/researchers_04.htm.

⁷¹ *Бібліографія*, [Електронний ресурс], режим доступу: http://www.borysthenes.org/content/bibliography/bibliography_rubrica.php?rubr=%F0%E0%F1%EA%EE%EF%EA%E8&xsrc=%D8.

10. В. Латишев – Е. Штерну, Санкт-Петербург – Одеса, 3 листопада 1910 р.

Глубокоуважаемый Эрнест Романович,

Очень извиняюсь, что замедлил ответить на Ваше любезное письмо от 25 окт[ября]. Причина та, что я хотел дать определенный ответ на Ваши вопросы, а для этого надо было доложить Ваше письмо в общем заседании Комиссии, которое состоялось только вчера. По обсуждении программы Вашего предполагаемого издания Комиссия уполномочила меня сообщить Вам, что она с искренним сочувствием принимает Ваше предложение издать Березань⁷² в “Материалах”⁷³ и просит Вас только по мере возможности ограничить выбор рисунков для таблиц, чтобы было отнюдь не более 12, и выслать эти рисунки в возможно скором времени в Комиссию для составления сметы стоимости таблиц и – вместе с тем – всего издания и для заказа самих таблиц. Пока они будут изготовляться, Вам можно будет обрабатывать I-ю часть, а затем, по изготовлении таблиц, и II-ю. Итак, ждем Ваших материалов для таблиц.

Искренне преданный

В. Латышев.

3/XI [1910]⁷⁴.

[Санкт-Петербург].

IP НБУВ, ф. V, од. зб. 2367, арк. 1–1зв., автограф.

Якщо попередні матеріали стосувались викладацької та адміністративної діяльності, то наступні мають відношення саме до наукової. Безперечно, славу Латишеву як науковцю принесли, насамперед, його епіграфічні студії над публікацією зведеного каталогу пам’яток епіграфіки, що були виявлені та продовжували відшукуватись на північнопричорноморських теренах. Ця праця була розпочата дослідником у 1882 р. з ознайомлення з відповідною літературою, логічним продовженням чого стала його подорож різними містами півдня Російської імперії для ознайомлення з оригіналами цих пам’яток⁷⁵. Саме під час цієї подорожі, як засвідчують збережені

⁷² Березань – острів у Чорному морі, неподалік від сучасного м. Очаків. У давні часи він був півостровом і тут з кінця VII ст. до н.е. існувало грецьке поселення Борисфен. З VI ст. до н.е. населення поступово переміщується до розташованої неподалік Ольвії, а на Березані залишається невелике поселення. Нині – складова Національного історико-археологічного заповідника “Ольвія”.

⁷³ Періодичне видання імператорської Археологічної комісії. Протягом 1866–1918 рр. вийшли друком 37 номерів. Том по “Березані” так і не був надрукований.

⁷⁴ Рік визначений за штемпелем на конверті, який міститься у справі разом з листом.

⁷⁵ И.В. Тункина, *Op. cit.*, с. 187.

листи, він познайомився у Херсоні з Платоном Осиповичем Бурачковим (1815–1894), колекціонером та археологом-самоуком, членом Одеського товариства історії та старожитностей (з 1866 р.). Ця зустріч для Латишева була знаковою, адже в подальшому Бурачков всіляко допомагав фахівцю-епіграфісту у відшукуванні нових пам'яток та виготовленню естампажів з них. Зокрема, саме завдяки допомозі Бурачкова під час підготовки до друку першого випуску “*Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae*” (1885) були внесені правки та усунуті помилки в прочитанні написів № 133 та № 121, а також потрапили до корпусу епіграфічні пам'ятки № 76, № 114, №№ 168–169. Тож не буде перебільшенням твердження, що херсонський колекціонер старожитностей був одним з тих, чия допомога дозволила Латишеву підготувати видання, що й до сьогодні не втратило свого наукового значення. Цей факт варто підкреслити, адже у працях петербурзьких архівістів серед осіб, які допомагали Латишеву в дослідженнях, ім'я Бурачкова не згадується взагалі⁷⁶. Вивчення ж українських архівних матеріалів дозволило усунути цей недолік.

Листи Латишева до Бурачкова, з-поміж яких зберігається й один лист епіграфіста до онука Платона Осиповича – Олександра Ростковського, були передані родичами А. Маркевичу для складання “записки про його життя”, проте “їх виявилось недостатньо” для цього; тому, за погодженням з родичами, усі папери були передані до архіву Одеського товариства з тою метою, що хтось у майбутньому таки виконає те завдання, яке Маркевичу не вдалося зробити; вже тоді була відмічена їхня наукова цінність⁷⁷. Нині ці листи зберігаються у фонді Одеського товариства історії та старожитностей (ф. V) Інституту рукопису Національної бібліотеки України ім. В.І. Вернадського. Друкуються мовою оригіналу сучасним правописом.

11. **В. Латишев – П. Бурачкову**, Санкт-Петербург – Херсон, 12 вересня 1883 р.

Милостивый Государь Платон Осипович.

Посылаю вместе с сим на Ваше имя экземпляр своей диссертации “О некоторых ионических и дорических календарях”, покорнейше прошу Вас принять его на память о тех приятных и поучительных часах, которые я имел честь провести в Вашем обществе в июне сего года. Вместе с тем позволяю себе еще раз повторить покорнейшую просьбу не оставлять меня обещанными сообщениями относительно тех или других древних

⁷⁶ И.В. Тункина, *Op. cit.*, с. 192–193.

⁷⁷ А.И. Маркевич, *Бумаги П.О. Бурачкова*, ЗООИД 20 (1897) 11, 13.

памятников, преимущественно эпитафических, если таковые будут найдены где-либо в южной России. Пользуюсь также настоящим случаем, чтобы еще раз выразить Вам мою глубокую благодарность за любезное гостеприимство в Херсоне и просить Вас принять уверение в моем совершенном к Вам уважении и всегдашней готовности к услугам.

В. Латышев.

12 сентября 1883.

С[анкт]-Петербург, Вас[ильевский] остров, здание Историко-филолог[ического] института.

IP НБУВ, ф. V, од. зб. 3064, арк. 1–1зв., автограф.

12. **В. Латышев – П. Бурачкову, Санкт-Петербург – Херсон, 31 січня 1884 р.**

31 января 1884.

[Санкт-]Петербург.

Милостивый Государь Платон Осипович.

Получив на днях почтенное письмо Ваше, с особым удовольствием спешу исполнить заключающуюся в нем просьбу. С сожалением однако приходится предполагать, что результаты моих поисков будут не особенно для Вас утешительны: таких надписей, какие Вам нужны, т[о] е[сть] с именами царей и с полными датами, оказывается немного, гораздо меньше, нежели я сам предполагал раньше. Впрочем, судите сами по прилагаемому списку. В нем я отмечаю прежде всего год Воспорской эры⁷⁸, затем имя царя, потом место издания и настоящее местонахождение камня. Не смею ручаться за абсолютную полноту моего списка, так как я пока еще не приступал к специальной обработке Воспорских надписей и в моих бумагах находятся главным образом те надписи, коих подлинники сохранились по настоящее время и списаны мною самим, тогда как из надписей, изданных раньше и мною не найденных, кое что, быть может, и ускользнуло от моего внимания. Вот мой список:

а) Керчь⁷⁹ и Тамань⁸⁰

313 г. (у Стефани⁸¹ – 315). – Аспург⁸². – Зап[иски] Од[есского] общ[ества], т. XII, стр. 214 и Отчет арх[еологической] ком[иссии] 1881 г. – Керчь.

⁷⁸ Боспорська ера веде лік від 297/296 рр. до н.е.

⁷⁹ Нині – місто в Автономній республіці Крим України. На території поселення знаходяться залишки давнього міста Пантікапей.

⁸⁰ Нині – адміністративний центр Темрюкського району Краснодарського краю Російської Федерації. На території поселення знаходяться залишки давнього міста Гермонаси.

⁸¹ Стефані, Лудольф Едуардович (1816–1887) – археолог, філолог, академік Петербурзької академії наук (1850), зберігач відділу класичних старожитностей Ермітажу.

⁸² Тіберій Юлій Рискупорид I Аспург – боспорський цар у 8 р. до н.е. – 37 р. н.е.

377. – Т[иберий] Юлий Рискупорид⁸³. – С[orpus] I[nscriptionum] Gr[aeacarum] 2114b. – Эрмитаж.

413. Т[иберий] Юлий Савромат⁸⁴ – Отчет арх[еологической] ком[иссии] 1862 г., стр. 22 – Одесский музей.

420. Т[иберий] Ю[лий] Котис⁸⁵ – Отч[ет] арх[еологической] ком[иссии] 1863, стр. 207. – Керчь.

430 (?). Т[иберий] Ю[лий] Римиталк⁸⁶ – С[orpus] I[nscriptionum] Gr[aeacarum] 2108f – неизв[естно] где находится.

448. Т[иберий] Ю[лий] Римиталк. – Отч[ет] а[рхеологической] к[омиссии] 1860, стр. 106 – Керчь.

512. Т[иберий] Ю[лий] Рискупорид⁸⁷. – Зап[иски] Од[есского] об[щества], V, стр. 3 – Од[есский] музей.

520. Т[иберий] Ю[лий] Рискупорид – Атик, Восп[орское] Царство, ч. I, № 39 – Эрмитаж.

.22 (цифра сотен не сохранилась) – Т[иберий] Ю[лий] Рискупорид. – Отч[ет] арх[еологической] ком[иссии] 1865, стр. 210, № 7. Керчь.

546. Т[иберий] Ю[лий] Рискупорид – Зап[иски] Од[есского] об[щества] V с. 13 – Одесский музей.

547 – Тот же. – Надпись изд[ана] Мордтманом⁸⁸ в прилож[ении] к 13 тому Записок Константиноп[ольского] филологич[еского] общества (1880), стр. 17, но его копия не полна и даты в ней нет. Мне удалось прочитать на камне несколько больше и разобрать дату. Камень находится в Керчи.

в) Тамань (Недвиговка)⁸⁹

452. Т[иберий] Ю[лий] Евпатор⁹⁰. – Отч[ет] арх[еологической] ком[иссии] 1870/71 стр. 232, № 2 – Эрмитаж.

485. Т[иберий] Ю[лий] Савромат⁹¹. Извлечение из отч[ета] об арх[еологических] исследованиях в 1853 г., стр. 81 и рис. 43. – Эрмитаж.

489. Савромат. – С[orpus] I[nscriptionum] Gr[aeacarum] 2132d. – Одесский музей.

517. Т[иберий] Ю[лий] Рискупорид⁹². Извл[ечения] из отчета 1853 г., стр. 84 и рис. 44. – Эрмитаж.

⁸³ Тіберій Юлій Рискупорид II – боспорський цар у 68–93 рр.

⁸⁴ Тіберій Юлій Савромат I – боспорський цар у 92–123 рр.

⁸⁵ Тіберій Юлій Котіс II – боспорський цар у 123–132 рр.

⁸⁶ Тіберій Юлій Реметалк – боспорський цар у 131–154 рр.

⁸⁷ Тіберій Юлій Рискупорид III – боспорський цар у 210–228 рр.

⁸⁸ Мордтман, Андреас Давид (1811–1879) – філолог, сходознавець.

⁸⁹ Нині – хутір Недвиговка Мясніковського району Ростовської області Російської федерації. На території поселення знаходяться залишки античного міста Танаїс.

⁹⁰ Тіберій Юлій Евпатор – боспорський цар у 154–170 рр.

⁹¹ Тіберій Юлій Савромат II – боспорський цар у 174–210 рр.

⁹² Тіберій Юлій Рискупорид III – боспорський цар у 210–228 рр.

525. Т[иберий] Ю[лий] Котис⁹³. Отч[ет] арх[еологической] к[омиссии] 1870/71, с. 251, № 9. – Эрмитаж.

527. Тот же царь. Отч[ет] археологической к[омиссии] 1870/71, с. 251, № 10. – Эрмитаж.

533. Т[иберий] Ю[лий] Иннфимей⁹⁴. Извл[ечение] из отч[ета] 1853 г., стр. 90 и рис. 46. Эрмитаж.

533. Тот же. – *Mélanges Gr[ecs]*. – tom I, стр. 97. – Од[есский] музей.

541. Т[иберий] Ю[лий] Рискупорид⁹⁵. Отч[ет] археологической к[омиссии] 1870/71, стр. 253, № 11. Эрмитаж.

Вот и все. Я был бы Вам очень благодарен за пополнение этого списка указаниями на такие документы, которые Вам известны, но от моего внимания почему-либо ускользнули. Душевно благодарю Вас, многоуважаемый Платон Осипович, за обещанный экземпляр Вашего каталога и жду его с величайшим нетерпением. При этом позволю себе однако быть навязчивым и напомнить Ваше обещание об оттисках некоторых из Ваших почтенных статей, которые могли бы быть полезны для моих занятий. – Решаюсь также побеспокоить Вас и еще одною покорнейшею просьбою, исполнением которой Вы премного обязали бы как меня лично, так и нашу небогатую археологическую науку: нет ли в Ваших бумагах указаний относительно времени и места находки всех или по крайней мере некоторых важнейших Ольвийских надписей из Вашей коллекции, находящихся теперь в Московском музее? И все ли они происходят из Ольвии? Если Вы будете так любезны сообщить мне такие указания, то я покорнейше просил бы вас сделать это в возможно скором времени, так как мне скоро придется приступить к печатанию Ольвийских надписей, для того, чтобы успеть приготовить их к Одесскому съезду.

Засим прошу Вас, многоуважаемый Платон Осипович, принять уверения в моем совершенном уважении и готовности служить Вам.

В. Латышев.

IP НБВУ, ф. V, од. зб. 3066, арк. 1–2зв., автограф.

13. *В. Латышев – П. Бурачкову, Санкт-Петербург – Херсон, 20 лютого 1884 р.*⁹⁶

Многоуважаемый Платон Осипович.

Получив на днях любезное письмо Ваше от 12 фев[раля], спешу выразить Вам мою искреннейшую и задушевнейшую признательность

⁹³ Тіберій Юлій Котис III – боспорський цар у 227–234 рр.

⁹⁴ Тіберій Юлій Іннтімей – боспорський цар у 238–242 рр.

⁹⁵ Тіберій Юлій Рискупорид IV (або V) – боспорський цар у 242–276 рр.

⁹⁶ На останній сторінці олівцем П. Бурачковим занотовано: “Где и когда найдена? Где храниться? Размеры. О монетах ЕПТА”. Докладніше про монети з таким написом див.:

за то сочувствие, которое Вы питаете к моему труду и которое столь блестящим образом выразилось в присылке мне прекрасной копии ольвийской надписи⁹⁷. Вполне понятно и естественно, что я в высшей степени дорожу полнотою моего сборника и потому всякое дополнение к нему чрезвычайно меня радует, а в особенности такое, какое прислано Вами; оно было для меня сюрпризом тем более приятным, чем более неожиданным. Я немедленно отвел этому документу подобающее ему место среди других подобных, которых по настоящее время набралось довольно много, и теперь осмеливаюсь обратиться к Вам с почтительнейшею просьбою довести до конца Вашу любезность и сообщить несколько небезинтересных для меня сведений об этой надписи, именно: 1) где и когда она найдена; 2) где храниться в настоящее время; 3) описание внешности камня, т[о] е[сть] мрамор ли, или известняк, нет ли на нем каких-либо скульптурных украшений и каковы его размеры (⁹⁸вышина, ширина и толщина), если возможно, в сантиметрах. Такие внешние описания я сообщаю по возможности при каждой надписи, так как считаю их небезинтересными для археологов. Говорю также, обыкновенно, о степени сохранности надписи, но в данном случае из Вашей копии очевидно, что все буквы читаются прекрасно. К этой покорнейшей просьбе присоединяю и надежду, что Вы не откажитесь поделиться со мною копиями других ольвийских надписей, которые Вам обещаны, как Вы указали в Вашем письме.

Сердечно благодарю Вас также и за сообщение желанных сведений о надписях Вашей коллекции, находящихся ныне в Москве. Этим сообщением Вы избавили меня от ошибки относительно надписи Линлуэт⁹⁹, которую я также хотел поместить между ольвийскими, основываясь на Вашем прежнем сообщении.

Что касается до сочинения Стефани о древностях Боспора Киммерийского¹⁰⁰, то это – роскошнейшее издание на пергаменте, изданное в [18]55 г. по Высочайшему повелению под редакцией Жилия¹⁰¹ всего в 100 или 200 экземплярах, которые составляют библиографическую редкость,

П.О. Карышковский, *Монеты Ольвии. Очерк денежного обращения Северо-Западного Причерноморья в античную эпоху*, К. 1988, с. 90.

⁹⁷ Яка це саме епіграфічна пам'ятка, встановити не вдається.

⁹⁸ Далі знаходиться закреслене слово “длина”.

⁹⁹ Мовиться про епіграфічну пам'ятку, опубліковану В. Латишевим під № 33 в: *IOSPE I* (1885) s. 56–57.

¹⁰⁰ Л. Стефани, *Древности Босфора Киммерийского, хранящиеся в императорском музее Эрмитажа (С историческим введением Ф.А. Жилия)*, Санкт-Петербург 1854, т. 1 [16], 279 с.; т. 2 [4], 339 с.; т. 3 [атлас].

¹⁰¹ Жиль, Флоріан Антонович (1801–1865) – археолог, керівник 1-го відділу Ермітажу.

тем более, что, как кажется, и не поступали в продажу. Два тома заняты текстом, третий – роскошным атласом. Сочинение содержит в себе описание Керченских древностей, хранящихся в Эрмитаже (исключительно). Стефани принадлежит 2-й том, содержащий в себе надписи. Все они мною списаны, неизвестных между ними очень мало и те, исключительно, надгробия. Если Вам угодно будет, чтобы я навел в этих изданиях какие-либо справки, сделал какие-либо выписки и т[ому] п[одобное], то я вполне к Вашим услугам; это не составит для меня никакого особенного труда, так как издание легко можно достать в библиотеке Академии наук, и я почти за особенное для себя удовольствие оказать Вам ту или другую маленькую услугу в знак моей глубочайшей благодарности за Вашу, столь мною ценимую, любезность.

Еще один маленький вопрос. Какие издания считаете Вы наиболее заслуживающими внимания для ознакомления с ольвийской нумизматикой и известны ли уже науке монеты Ольвийские с надписью ЕПТА, или они впервые будут изданы в Вашем каталоге? Я пока еще нигде не находил их.

В надежде, что Вы и на будущее время не откажете мне в Вашей симпатии и любезности, прошу Вас, многоуважаемый Платон Осипович, принять уверения в моем отличном к Вам уважении, совершенной преданности и всегдашней готовности служить Вам чем смогу и имею.

В. Латышев.

20 февраля [18]84.
С[анкт]-П[етер]б[ург].

IP НБУВ, ф. V, од. зб. 3067, арк. 1–2зв., автограф.

14. В. Латышев – П. Бурачкову, Санкт-Петербург – Херсон, 5 березня 1884 р.

Многоуважаемый Платон Осипович!

Спешу принести Вам искреннейшую благодарность за скорое и любезное исполнение моей покорнейшей просьбы относительно описания внешности сообщенной Вами мне надписи, а также за щедрые нумизматические указания относительно τὼν ἐντά. У Бларамберга¹⁰² я, правда, и сам нашел эту монету, но уже после отправления к Вам письма, так что раскаивался потом, что потревожил Вас. Показания эпиграфические мне все были известны. Относительно вновь полученных Вами надписей Вы изволите писать, что это только фрагменты, ничего ценного не заключающие, – и

¹⁰² Бларамберг, Иван Павлович (1772–1831) – археолог, засновник та керівник Одеського музею, а також Керченського музею старожитностей.

тем не менше Вы доставили бы мне величайшее удовольствие сообщением с них копий, так как я, в видах возможно большей полноты моего сборника, включу в него все известные мне мелочи. Они тоже имеют свое значение и подчас немаловажное: так, напр[имер], мне в нескольких случаях удалось соединить отдельные куски, как несомненно принадлежащие к одному документу. В числе Ваших надписей, находящихся в Москве, есть два такие обломка, а третий, как оказалось, был издан уже Беком, хотя теперь, к сожалению, неизвестно где находится¹⁰³.

Меня ничуть не удивляет, что Вы нашли пропуск в моем списке Воспорских надписей: я Вам, кажется, писал, что пока еще не занимался специально их разработкою и не ручаюсь, что имею все копии. Вы же, возвращаясь в этой области в течение четверти века, естественно гораздо более знакомы с литературою предмета, нежели я успел познакомиться в один год. Я не смею прямо просить Вас – это было бы, действительно, слишком смело с моей стороны, – но я был бы весьма Вам обязан, если бы Вы были столь любезны сообщить мне самые краткие указания о надписях, которых не хватает в моем списке. Прибавлю, впрочем, что я поместил в нем только такие, в которых и имя царя и дата сохранились вполне.

Относительно надписи ЕРНННС ЄЛОТНС¹⁰⁴ я действительно забыл упомянуть в прошлом письме, но впрочем должен признаться откровенно, что я не могу сказать Вам о ней ничего определенного, так как во-первых, я не нумизмат, а во-вторых слово ЄЛОТНС до сих пор неизвестно и трудно решить, откуда оно могло быть произведено. Разве от ёлос?

Позвольте надеяться, многоуважаемый Платон Осипович, что Вы не откажете призреть милостивым оком на мои покорнейшие просьбы и этим премного обяжите глубоко уважающего Вас, всецело преданного и всегда готового служить Вам

В. Латышева.

5 марта 1884.

С[анкт]-П[етер]б[ург].

ІР НБУВ, ф. V, од. зб. 3068, арк. 1–2зв., автограф.

15. **В. Латышев – П. Бурачкову, Санкт-Петербург – Херсон, 3 квітня 1884 р.**

Многоуважаемый Платон Осипович!

Занятый многообразными служебными обязанностями и окончательным подготовлением к печати моего труда, я, к сожалению, до сих

¹⁰³ Мовиться про епіграфічну пам'ятку, опубліковану В. Латышевим під № 27 в: *IOSPE I* (1885) 68–69.

¹⁰⁴ Про ці монети див.: П.О. Карышковский, *Op. cit.*, с. 99–101.

пор не мог улучшить минуты, чтобы выразить Вам мою искреннейшую благодарность за присылку эстампажа с полученного Вами ольвийского фрагмента. Эта новая любезность Ваша тем более меня обрадовала, что присланный фрагмент более интересен, чем можно было бы ожидать по Вашему первому известию о нем: при первом же взгляде на него я мог констатировать несомненно, что Ваш обломок происходит от этого самого документа, другой фрагмент которого попал в Одесский музей и недавно издан В.Н. Юргевичем¹⁰⁵ в Зап[исках] Од[есского] общ[ества] т[ом] XIII стр. 115¹⁰⁶. Оба фрагмента в нескольких строках совершенно сходятся и позволяют восстановить почти целиком содержание документа¹⁰⁷, который таким образом с честью будет фигурировать в моем сборнике.

Поздравляя Вас душевно с наступающим Великим праздником и надеясь, что Вы и на будущее время не лишите меня Вашего доброго расположения, прошу Вас, многоуважаемый Платон Осипович, принять уверение в моем глубоком к Вам уважении и совершенной преданности.

В. Латишев.

3 апреля [18]84. [Санкт-Петербург].

IP НБУВ, ф. V, од. зб. 3069, арк. 1–1зв., автограф.

16. *В. Латишев – П. Бурачкову, Санкт-Петербург – Херсон, 18 жовтня 1884 р.*

Многоуважаемый Платон Осипович!

Получив на днях Ваше любезное письмо, я с весьма понятным нетерпением ожидал и повестки, которая пришла лишь тремя днями позже, так что я только вчера получил с почты Ваш драгоценный подарок. Нечего и говорить о том восторге, с которым я принял это новое доказательство Вашей доброты и дружеского ко мне расположения, которым я имею полное право гордиться. Мне нечем пока – да конечно нечем будет и впоследствии – доказать Вам на деле свою глубочайшую признательность, я навсегда остаюсь Вашим должником и теперь могу только попросить Вас принять мое искреннейшее задушевнейшее русское “спасибо” за Вашу добрую память и расположение.

Присланный Вами список с нового ольвийского документа¹⁰⁸ превзошел все мои ожидания. Действительно драгоценный, единственный

¹⁰⁵ Юргевич, Владислав Норбертович (1818–1898) – археолог, філолог, секретар (1875–1883), віце-президент (1883–1898) Одеського товариства історії та старожитностей.

¹⁰⁶ В.Н. Юргевич, *Отрывок греческой надписи, найденной в Ольвии в 1882 году*, ЗООИД 13 (1883) 115–116.

¹⁰⁷ Мовиться про напис, опублікований В. Латишевим під № 15 в: *IOSPE I* (1885) 28–30.

¹⁰⁸ Мовиться про напис, опублікований В. Латишевим під № 114 в: *IOSPE I* (1885) 142–145.

в своем роде памятник! К крайнему сожалению, то обстоятельство, что он попорчен сверху, лишает нас возможности определить, что это был за список, но и в настоящем своем виде он представляет множество интереснейших данных для ольвийской ономастологии; тем более, что между записанными в нем гражданами встречаются несколько старых знакомых, как, напр[имер], Κλεόμβροτος Παντακλέσος, о котором мы знаем из двух других неизданных надписей (одна в Эрмитаже, другая в Одесском музее), что он построил в Ольвии башню Иракла и часть стены; далее Ηρόσβν Προτογένους, действительно может отец знаменитого Протогена¹⁰⁹ или сын его; далее Διονύσιος Ἀγυρίων, которому была воздвигнута двумя его сыновьями статуя, как видно из сохранившейся надписи над пьедесталом, бывшим также в Вашей великолепной коллекции, а теперь находящемся в Моск[овском] истор[ическом] музее. Надпись по-видимому прекрасно сохранилась и Ваш великолепный снимок не оставляет желать ничего лучшего. Но тем не менее, для того, чтобы столь важный документ при издании был снабжен всеми нужными подробностями, я позволяю себе обратиться к Вам с покорнейшею просьбою принять на себя труд сообщить о нем некоторые добавочные сведения, а именно: 1) Ваш снимок вполне ли равен камню по величине, так чтобы можно было на основании его сообщить размеры камня? 2) Камень по всей вероятности мраморный и обломан со всех сторон кроме¹¹⁰ левой? 3) какова его¹¹¹ толщина? (если можно, в сантиметрах). 4) когда он найден, где именно¹¹² и при каких обстоятельствах, т[о] е[сть] случайно ли или при раскопках? Эти сведения будут далеко небезинтересны для читателей.

Мне крайне совестно быть вечно попрошайкой. Но Вы знаете, с каким живым интересом я отношусь к порученному мне труду и как забочусь о его возможной полноте. Вот поэтому то, в видах чисто научных, я позволю себе утрудить Вас как предыдущими просьбами, так и потому, чтобы Вы не оставили меня и на будущее время сообщением копий памятников, какие у Вас находятся. Помнится мне, Вы упоминали в Одессе, что у Вас есть несколько новых мелких обломков. Быть может тот или другой из них окажется по Вашему мнению заслуживающим внимания ученых, в таком случае позвольте и впредь рассчитывать на Вашу любезность.

С своей стороны сочту своим приятнейшим долгом в первую же свободную минуту исполнить Вашу просьбу относительно библиографической заметки о Вашем прекрасном, достойном всякого уважения труде.

¹⁰⁹ Про декрет на честь Протогена докладніше див.: *IOSPE I* (1885) 30–45.

¹¹⁰ Далі йде закреслене “пр” – початок помилкового слова “правой”.

¹¹¹ Далі йде закреслене “в” – початок помилкового слова “высота”.

¹¹² Слова “где именно” написані над рядком.

Еще раз повторяя мою почтительнейшую благодарность за дорогой подарок и поручая себя Вашему любезному вниманию, остаюсь душевно Вам преданный, глубоко уважающий и всегда готовый к услугам

В. Латышев.

18 октября [18]84.
[Санкт-]Петербург.

IP НБУВ, ф. V, од. зб. 3070, арк. 1–3зв., автограф.

17. *В. Латышев – П. Бурачкову, Санкт-Петербург – Херсон, 11 листопада 1884 р.*

Многоуважаемый Платон Осипович!

И на этот раз позвольте мне начать мое письмо с выражения моей искреннейшей и глубочайшей благодарности за новое доказательство Вашей любезности ко мне, интереса к порученному мне Археолог[ическим] обществом делу и желания способствовать по возможности его полноте. Присланные Вами в последний раз в прекрасных снимках надписи, уступая, конечно, по значению списку собственных имен, тем не менее займут почетное место в ряду им подобных. Надгробную надпись¹¹³ я уже приготовил к печати; при этом позволил себе высказать маленькое сомнение относительно того, вполне ли верно Ваш рисовальщик скопировал все буквы. Именно мне кажется, что во 2-й строке средней надписи, вырезанной более мелкими буквами, вместо CHMONONTOS (как в копии), должно стоять DNMOKWNTOS, а в 1-й строке правой (от зрителя) надписи должно быть не DNMOKON, а DNMOKWN. Позвольте мне надеяться, что Вы не откажитесь разрешить мое сомнение и сообщить, кто ошибся: резчик, рисовальщик или Ваш покорный слуга. Надпись на камне принадлежит к числу загадочных, подобно двум маленьким плиткам из Вашей коллекции в Московском истор[ическом] музее¹¹⁴: буквы по-видимому греческие (впрочем, с особенностями), читаются прекрасно, а между тем смысла никакого не выходит. Я думаю, не принадлежат ли эти надписи какому-либо местному племени, усвоившему греческий шрифт? Того же мнения держатся и мои знакомые, которым я показывал эти надписи.

Вы совершенно верно заметили в Вашем письме, что я очень занят моим сборником, тем более что заниматься то приходится урывками в свободное время от лекций и приготовления к ним. Поэтому не взыщите, что мне до сих пор не удалось познакомиться с Вашим прекрасным трудом

¹¹³ Мовиться про напис, опублікований В. Латышевим під № 121 в: *IOSPE I* (1885) 150–151.

¹¹⁴ Мовиться про епіграфічні пам'ятки, опубліковані В. Латышевим під № 166 та № 167 в: *IOSPE I* (1885) 164, табл. II.

так внимательно, как он того заслуживает. Справляться в нем приходилось, впрочем, уже много раз, и из этого поверхностного знакомства я вынес убеждение, что Вы подарили нашу бедную науку таким трудом, который должен сделаться настольным для всякого мало-мальски интересующегося судьбами Припонтийских колоний: строгая система в распределении монет, вполне точные их описания, иллюстрируемые прекрасными таблицами – все это дает возможность легко и скоро ориентироваться в предмете даже таким профанам, как я, а в примечаниях Вы затрагиваете массу вопросов, которая заставляет положительно изумляться обширности и всесторонности Вашего знакомства с предметом. Что касается до надписи Протогена, то я¹¹⁵ на основании разных данных все более о более убеждаюсь, что она принадлежит к III в. до Р.Х. Распространяться здесь об этих данных я не буду, так как изложить их вкратце очень трудно, а потому позвольте мне еще раз выразить Вам мое задушевнейшее спасибо за прекрасные подарки и просить Вас принять уверение в моем глубочайшем к Вам уважении и совершенной преданности.

В. Латышев.

11/XI [18]84.

[Санкт-]Петербург.

IP НБУВ, ф. V, од. зб. 3071, арк. 1–2зв., автограф.

18. *В. Латышев – П. Бурачкову, Санкт-Петербург – Херсон, 7 грудня 1884 р.*

Многоуважаемый Платон Осипович!

Как ни совестно мне постоянно надоедать¹¹⁶ Вам своими просьбами, но желание по возможности удовлетворительно исполнить порученную мне Археологическим обществом задачу превозмогает и заставляет снова побить Вам челом. Вы припомните, быть может, что, когда я имел честь быть в Вашем доме весною прошлого года, Вам угодно было позволить мне снять копии с двух загадочных ольвийских надписей. На одном камне оказались буквы ВА† || КЮ¹¹⁷, на другой – строки: Μ ΕΦΝΕ || ΜΑΡΙΑ¹¹⁸

Я прежде предполагал напечатать их обыкновенным эпиграфическим шрифтом, но теперь, именно в виде их загадочности, считаю нуж-

¹¹⁵ Далі знаходиться закреслене “вполне”.

¹¹⁶ Далі знаходиться закреслене “мой” – початок помилкового слова “моими”.

¹¹⁷ Мовиться про епіграфічну пам’ятку, опубліковану В. Латишевим під № 168 в: *IOSPE* I (1885) 164, табл. II.

¹¹⁸ Мовиться про епіграфічну пам’ятку, опубліковану В. Латишевим під № 169 в: *IOSPE* I (1885) 164, табл. II.

ным калитографировать их на особой таблице; а так как литографией можно передать все малейшие особенности начертаний, сделать факсимиле в полном смысле слова, то мои копии, сделанные на скорую руку и на глазомер, без измерений камней, являются уже недостаточными и поэтому то я позволяю себе обратиться к Вам с почтительнейшей просьбой, не найдете ли Вы возможным прислать мне рисунки с них в настоящую величину (подобно присланным уже Вами) или в определенном масштабе, или же эстампажи, собственно говоря, были бы всего удобнее для снятия facsimile; сделать же их всего лучше на обыкновенной пропускной (белой или красной, все равно) бумаге. Если Вам угодно будет принять к сердцу мою просьбу, то я попросил бы Вас ответить на нее как можно скорее, если можно, еще до праздников, так как я дошел как раз до этих загадочных памятников. Ваш¹¹⁹ список собственных имен уже напечатан, а надгробный памятник находится в типографии.

В надежде, что Вы не откажитесь дать мне новые доказательства Вашего интереса к моему сборнику и любезного внимания ко мне лично, прошу Вас, многоуважаемый Платон Осипович, принять уверение в отличном к Вам уважении и совершенной преданности.

В. Латышев.

7 декабря [18]84.
[Санкт-Петербург].

IP НБУВ, ф. V, од. зб. 3072, арк. 1–2, автограф.

19. **В. Латышев – П. Бурачкову, Санкт-Петербург – Херсон, 31 грудня 1884 р.**¹²⁰

Многоуважаемый Платон Осипович!

Прежде всего позвольте принести Вам задушевнейшие поздравления с наступлением нового года и пожелать, чтобы он был благосклонным и послушным исполнением всех Ваших планов, намерений и предначертаний. Засим примите мою благодарность за сообщение о пересылке Ваших надписей в Моск[овский] истор[ический] музей¹²¹. Я уже послал туда просьбу о присылке мне эстампажей, но боюсь, чтобы смерть графа Уварова¹²² и сопряженные с нею неизбежные хлопоты не помешали

¹¹⁹ Далі знаходиться закреслене нерозбірливе слово.

¹²⁰ На с. 2 іншою рукою посередині виконана помітка: “Латышева”, у правому кутку меншими літерами – “11 писем”.

¹²¹ Нині – Державний історичний музей (Москва, Російська федерація).

¹²² Уваров, Олексій Сергійович (1825–1884) – археолог, член-кореспондент (1856), почесний член (1856) Петербурзької академії наук, один з засновників Російського археологічного товариства та Історичного музею у Москві.

исполнению этой просьбы. По Вашей просьбе имею честь приложить при сем копию надписи Никирата¹²³, – извините, что в корректурном листе, так как чистого листа не оказалось.

Позволяя себе надеяться, что Вы и впредь не оставите меня Вашим высоко ценимым мною расположением, прошу Вас, многуважаемый Платон Осипович, принять уверение в совершенном почтении и всегдашней готовности служить Вам.

В. Латышев.

31 декабря 1884.

[Санкт-]Петербург.

IP НБУВ, ф. V, од. зб. 3073, арк. 1–1зв., автограф.

20. **В. Латышев – П. Бурачкову**, Санкт-Петербург – Херсон, 30 березня 1885 р.

Многуважаемый Платон Осипович!

Спешу душевно поблагодарить Вас за Вашу новую любезность, выразившуюся в присылке копии вновь найденной ольвийской надписи. По времени своего получения она оказывает для меня настоящим красным яичком к Великому дню. Крайне жаль, что от документа сохранился столь незначительный обломок, так что восстановить ее содержание нет возможности, – но и он имеет свою важность по упоминанию в нем императора Александра (Севера)¹²⁴, имя которого впервые встречается в ольвийских памятниках. Ваша присылка поспела как раз кстати, чтобы быть помещенной в *addenda*, которые уже готовы к печати.

Я сознаю себя глубоко виноватым пред Вами, многуважаемый Платон Осипович, тем, что до сих пор не исполнил Вашей просьбы. Мне казалось наиболее удобным поместить заметку о Вашем почтенном труде в журнале Мин[истерства] нар[одного] просв[ещения] и я уже начал работать над нею, когда появился там написанный И.В. Помяловским¹²⁵ отчет об Одесском съезде¹²⁶, в котором Вашему труду посвящены две страницы. И так как я в общем признал справедливыми возражения Помяловского, то после этого уже счел не совсем удобным писать в тот же журнал подобную же заметку; что же касается заметки в одной из ежедневных газет, то мне она кажется не совсем целесообразною, так как масса читателей их

¹²³ Мовиться про напис опублікований В. Латишевим під № 17 в: *IOSPE I* (1885) 45–50.

¹²⁴ Мовиться про напис опублікований В. Латишевим під № 76 в: *IOSPE I* (1885) 109–110.

¹²⁵ Помяловский, Иван Васильевич (1845–1906) – філолог-класик, археолог, ординарний професор у Петербурзькому університеті (з 1884 р.).

¹²⁶ И.В. Помяловский, *Шестой археологический съезд в Одессе 1884 г.*, ЖМНП 237 (1885 январь) 1–26.

обыкновенно проходит мимо библиографических заметок или, если и читает их, то лишь так¹²⁷ себе, без должного внимания. Впрочем, если бы Вам угодно было сделать Ваш труд более известным именно чрез посредство газеты, то я теперь более чем когда-либо к Вашим услугам, так как теперь более свободен от обязательных занятий, – лекции на высших женских курсах уже прекратились, а в Институте скоро прекратятся.

Еще раз прося Вас принять мою задушевнейшую благодарность, остаюсь глубоко уважающим Вас и всецело преданным

В. Латышев.

30 марта [18]85.

[Санкт-Петербург].

IP НБУВ, ф. V, од. зб. 3074, арк. 1–2, автограф.

21. *В. Латышев – О. Ростковскому*¹²⁸, Санкт-Петербург – Херсон, 4 грудня 1883 р.

Милостивый государь, Александр Аркадьевич.

Я навел чрез профессора И.В. Помяловского те справки, которые желал Платон Осипович, но их результатами, к сожалению, похвалиться не могу.

Книга¹²⁹ Смирнова¹³⁰ издана не Археологическим обществом, а здешним Университетом, где ее и можно будет получить, но Помяловский очень сомневается, чтобы она могла сколько-нибудь пригодиться Платону Осиповичу, так как, за исключением страниц 20 введения на русском языке, она вся сплошь наполнена разными документами на языке турецком. Что же касается до последнего отчета Археологической комиссии (за 1881 год), то он еще не вышел из печати¹³¹. Вот все, что я могу Вам сообщить, прося Вас вместе с тем не забывать нас в свободные минуты и быть уверенным в моем совершенном к Вам уважении и всегдашней готовности к услугам

В. Латышев.

4 декабря [18]83.

[Санкт-Петербург].

IP НБУВ, ф. V, од. зб. 3065, арк. 1–1зв., автограф.

¹²⁷ Далі знаходиться закреслене “же”.

¹²⁸ Ростковский, Александр Аркадьевич (1860–1903) – дипломат, онук П. Бурачкова.

¹²⁹ Мовиться про: В.Д. Смирнов, *Сборник некоторых важных известий и официальных документов касательно Турции, России и Крыма*, Санкт-Петербург 1881, XLIV + 312 с.

¹³⁰ Смирнов, Василь Дмитриевич (1846–1922) – сходознавець, тюрколог, доцент (з 1873), професор (1884) східних мов Петербурзького університету.

¹³¹ Книга вийшла друком того-таки 1883 р.